

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Сюжеты

вс, 10 февр. 2002 21:00:00

<https://novayagazeta.ru/articles/2002/02/11/15784-globalizatsiya-s-chelovecheskim-litsom>

Юбер ВЕДРИН: Глобализация делает необходимым выработку свода правил, законность которых признавалась бы всеми. В мире все взаимосвязано. И чем больше мир, тем сложнее связи. Стоило оформиться идее либерализации всемирной экономики,...

Юбер ВЕДРИН: Глобализация делает необходимым выработку свода правил, законность которых признавалась бы всеми.

В мире все взаимосвязано. И чем больше мир, тем сложнее связи. Стоило оформиться идее либерализации всемирной экономики, свободного движения товаров и услуг («глобализация»), как стали появляться движения, сторонников которых тут же окрестили «антиглобалистами». В пику Всемирному экономическому форуму, который нынешней зимой прошел не в благополучном Давосе, а в пострадавшем от террористов Нью-Йорке, в бразильском Порту-Алегри состоялся уже второй по счету Всемирный социальный форум. Но даже среди представителей политической элиты стран свободного рынка слышны голоса тех, кто не приемлет крайностей и начинает понимать необходимость обуздания глобализации. Мир давно научился дружить «против», ему нужно научиться дружить «за».

— Как бы вы, г-н министр, определили понятие глобализации в том виде, в котором она существует сегодня? И в связи с этим каковы, с вашей точки зрения, итоги первых пяти лет работы Всемирной торговой организации (ВТО) в социальной, экономической и международной областях? Ваше мнение о результатах воздействия правил ВТО на

национальные законы в вышеперечисленных областях?

— Глобализация — это движение, начавшееся еще на заре человечества, постепенно усилившееся на протяжении веков, активизировавшееся в XX веке и головокружительно ускорившееся в результате взрывообразного развития средств передвижения и единовременной связи, а также исчезновения СССР. Активная политика либерализации движения товаров и услуг, разгораживание экономик в еще большей степени усилили последствия глобализации.

Вы правы, когда упоминаете ВТО в данном контексте. С одной стороны, ВТО — это инструмент либерализации. Она уполномочена двигать вперед открытость в торговле, сокращение тарифных и нетарифных преград. Таким образом, она ведет к расширению глобализации. С другой стороны, ВТО является также регулирующим инструментом, так как выступает гарантом права и справедливости в области конкуренции. Ее орган по урегулированию конфликтов представляет собой пример многосторонней судебной инстанции, решения которой обязательны для исполнения государствами-членами. Недавнее осуждение ею американского режима субсидий при экспорте является тому особо значимым примером. Кроме того, она неоднократно выносила решения о неправоте Европейского союза.

Важность определения правил, которые проводит в жизнь ВТО, обязывает к размышлениям над первоочередностью критериев. Даже если допустить, что либерализация рынков является фактором роста и развития, то это не единственный элемент, который следует принимать в расчет. Последствия открытости вызывают к необходимости введения ограничителей (например, в области культуры, работы с живыми организмами), делают обязательным добровольный асимметричный подход в пользу развивающихся стран. Но нельзя также упускать из виду и требования в области здравоохранения, культуры, охраны окружающей среды, соблюдения международных норм трудового права. Проблема заключается в том, что некоторые развивающиеся страны склонны думать, что возможность обзавестись на своей территории промышленной деятельностью, загрязняющей окружающую среду, или же разрешить некоторые формы труда (детского, например) предоставляет им сравнительное преимущество; они склонны полагать, что навязывание им жестких норм, исходя из законодательства, ныне

действующего, а ранее не существовавшего в промышленно развитых странах, ставит их в невыгодное положение в экономическом соревновании. Значит, в любом случае необходимо иметь возможность предложить им компенсацию и организовать переходный период.

— Считаете ли вы случайным совпадение по времени между началом развала СССР и запуском в оборот в 1989 году «Вашингтонского консенсуса», доктрины, которой было отмечено ускорение процесса либеральной глобализации в мире? Если это не совпадение, то какова, с вашей точки зрения, связь между этими двумя явлениями?

— Между двумя упомянутыми вами явлениями имелась объективная единовременность. Советская экономическая, социальная и политическая модель, несмотря на некоторые попытки сделать ее более открытой и провести реформы, выдохлась изнутри. Сравнение с Западом было все более не в ее пользу. Короче говоря, система разлагалась. А давление, оказываемое на ее ресурсы гонкой вооружений, еще более усугубило обстановку. Неудивительно, что эта система, в конце концов, рухнула под своим весом. Таким образом, связь между исчезновением СССР и ускорением либеральной глобализации, которую уже ничто больше не сдерживало, действительно была. С одной стороны, падение СССР было истолковано – и отчасти это вполне справедливо – как проявление не только экономического, но также политического и социального превосходства либеральной модели, представлявшейся отныне безальтернативной. С другой стороны, на международной сцене не осталось противовеса американской мощи — основному носителю этой модели. Поэтому перед лицом извращающих последствий либеральной глобализации нам теперь необходимо новое равновесие.

— Каково, с вашей точки зрения, воздействие событий, последовавших после терактов 11 сентября 2001 года, на процесс глобализации?

— В результате событий 11 сентября Соединенные Штаты осознали свою уязвимость перед террористами, полными решимости, опирающимися на технические средства и готовыми пожертвовать своей жизнью. Это вынуждает США на некоторое время реорганизовать всю свою международную политику, сконцентрировав ее вокруг борьбы с терроризмом и отдавая

предпочтение тем странам, которые могут оказать им услуги в этой борьбе. Тем не менее это не снимает и не решает многочисленных проблем, которые снова поднимаются или же создаются расширяющейся глобализацией. Эти проблемы остаются, и надо с ними работать.

— В Ла-Рошели премьер-министр Франции г-н Лионель Жоспен подтвердил стремление Франции бороться за «контролируемую (дословно — обузданную) глобализацию». Каков ваш проект глобализации с человеческим лицом? И прежде всего откуда государства могут изыскать финансовые средства для его осуществления? С помощью «налога Тобина»?

— Именно осознавая эту необходимость, Франция и высказывается, как это сделал наш премьер-министр, в частности, в ходе своего визита в Бразилию, за контролируемую (обузданную) глобализацию. Но как регулировать то, что прежде всего является постоянным процессом дерегулирования? Какие ограничители поставить рынку? Необходимо установить для него если не цели, то хотя бы направление движения и границы. Глобализация сама по себе стремится к углублению неравенства. Необходимо, таким образом, поддерживать солидарность как внутри каждого из наших обществ, так и между промышленно развитыми странами, странами с переходной экономикой и развивающимися государствами. Примат производительности и барыша может привести к пренебрежительному отношению к другим ценностям: споры, ведущиеся в рамках ВТО о доступности лекарств или же о культурном разнообразии, ясно показывают это. Глобализация делает необходимым выработку свода правил, законность которых признавалась бы всеми, и создание институтов, способных обеспечить соблюдение таких правил всеми. Конечно, существует орган урегулирования споров ВТО, о котором мы только что говорили. Но этого недостаточно. Так, например, Франция выступает за создание Всемирной организации окружающей среды, и она открыта идеям по усилению регулирующих многосторонних инстанций в социальной сфере и в области развития.

Ясно, что обуздание глобализации предполагает передачу ресурсов на благо всех тех, кто хуже всего вооружен для извлечения из нее выгоды, то есть финансовых средств. Упор, таким образом, делается на необходимость улучшения государственно-публичной помощи развитию. Эта тема будет

находиться в центре крупнейших международных встреч текущего года, таких, как конференция по вопросам финансирования развития в Монре́е и саммит по проблемам устойчивого развития в Йоханнесбурге. Именно в этом ракурсе и было предложено введение разного рода пошлин на международные финансовые операции, в частности «налог Тобина». Дело непростое, но надо над этим подумать.

— Каковы первые результаты, полученные «рабочей группой по вопросам глобализации», созданной 5 сентября прошлого года в Берлине Францией и Германией?

— У истоков этой инициативы стоит необходимость размышлять над возможностями обуздания глобализации. Для начала усилиями двух особенно близких стран, с которыми считаются внутри Европейского союза, особенно если они говорят единым голосом. Инициатива координируется с обеих сторон аналитическими центрами прогнозирования, которым поручена работа над проблемами долгосрочного плана и прилегающими вопросами. В рамках своей деятельности они, естественно, следят и за ходом дискуссий, разворачивающихся в других крупных странах. Таким образом, они способны включить все эти материалы в свою работу. По определению, они не должны браться за такого рода предметы только в своем кругу. Но пока что процесс только начинается. Его результаты дадут пищу общим размышлениям в рамках Европейского союза и с его партнерами.

— После событий в Сиэтле, затем в Генуе и особенно после случившегося 11 сентября в Нью-Йорке политические ответственные работники и СМИ нередко ставят под вопрос законность движений, представляемых как антиглобалисты, и даже иногда отождествляют их с террористическими группировками. Как вы со своей стороны рассматриваете эти движения? Какие отношения вы намереваетесь развивать с ними?

— Я полагаю, что весьма экстравагантно отождествлять движение антиглобалистов с террористическими группировками! За исключением нескольких экстремистов или «погромщиков» огромное большинство их руководителей и простых членов отвергают насилие и выражают озабоченность, ощущаемую значительной частью населения. Вот только в чем дело: действительных, настоящих вопросов они задают немало, но настоящих ответов на них не имеют. Они очень разнородны, как в

этом можно снова было убедиться в Порту-Алегри. Со своей стороны правительство Франции, хотя и не разделяет в обязательном порядке весь их анализ, старается поддерживать диалог с ними по сути. В Порту-Алегри, а также на заседаниях в Давосе и в Нью-Йорке члены французского правительства защищали те же идеи и выступали за регулируемую и более человечную глобализацию. Я уже сказал в ООН: коалицию против терроризма необходимо продолжить коалицией за справедливый мир.

(Интервью подготовлено в рамках совместного проекта «Новой газеты» и русского сайта французского журнала «Монд Дипломатик».)